Пчельников Игорь Владимирович. (75 лет со дня рожд.)

(№5-6) 2006 г. (май-июнь)

игорь пчельников. портрет в интерьере культуры

В мае народному художнику России, секретарю Союза художников России по монументальному искусству Игорю Владимировичу Пчельникову исполнилось 75 лет. Из них более тридцати лет он работал в творческом союзе с Ириной Игоревной Лавровой.

С Игорем Пчельниковым я впервые близко столкнулась в 1982 году на семинаре в Тарусе на творческой базе московских художников. В те годы я была начальником головного в Советском Союзе крупнейшего комплексного участка, специально созданного для воплощения в жизнь больших художественно-архитектурных ансамблей. Игорь Владимирович входил в художественный совет, на котором обсуждались и принимались все создаваемые комплексы. Он часто присутствовал на советах. Суждения Игоря Пчельникова о творчестве коллег было неизменно взвешенным, сдержанным и детально точным. С черной кудрявой шевелюрой, бородой и черными глазами он тогда был красив, как греческий бог. При малейшем интересе к человеку или предмету лицо его оживлялось, как будто внутри поворачивался маленький рубильник, и все выразительное своеобразие высвечивалось, как в китайском фонаре.

В творческом союзе И. Пчельникова и И. Лавровой, длившемся несколько десятилетий, Игорь Владимирович, по его словам, чаще всего изобретал общую конструкцию, работавшую с архитектурой, а Ирина Игоревна больше прорабатывала детали. Но это, конечно, условное разделение. Их объединяло общее представление о назначении монументального искусства, где форма, пластика – это способ размышления художника о мире, его закономерностях, прорастании закономерного из случайного.

Представления об искусстве, о связи архитектуры и монументального творчества у плеяды выдающихся художников-монументалистов 1960–2000-х годов заложены были еще во время учебы в легендарном МИПИДИ, где ректором был Александр Дейнека, а преподавателями П. Кузнецов, П. Соколов-Скаля, Н. Денисовский, Б. Иорданский. Большое влияние на творчество И.В. Пчельникова оказали Николай Чернышев и Виктор Эльконин.

От росписей Дворца пионеров на Ленинских горах в Москве (ныне опять Воробьевых), выполненных совместно с Г. Дервизом и Е. Аблиным в 1961 году, до объемно-пространственных композиций для фонтана на площади Рижского вокзала в Москве, над которыми сейчас работает художник, пролегли 45 лет творческих поисков, находок, утрат, обретений, молодости, зрелости – словом, длинная дорога свершений.

С 1960-х по 1980-е годы искусство И. Пчельникова и И. Лавровой строилось на гармонии несколько отрешенной, немного театральной. Недаром они любили работать для зданий дворцов культуры и театров, любили классические мотивы: музыканты, танцоры, балерины. Характерны их рельефы с росписью для государственного санатория – ныне печально знаменитого по 1991 году «Фороса», названные авторами «Воспоминание об античности». Это искусство хорошего воспитания. В нем много знания, умения, игры смыслов, хороших учителей, выработанности пластики и колорита, общей интеллигентности. Это искусство романтической мечты о жизни, построенной по законам искусства.

Уже в «Музыкантах» – объемных скульптурах из дерева для опорных столбов ресторана гостиницы «Октябрьская» (ныне Президент-отель) проглядывает иное – тревога, напряженная печаль. К концу 1980-х, особенно в станковой живописи, настроение тревоги и драматизма усиливается. От «Голгофы» 1990 года до «Сна» 2003 года и его последних композиций тянется для Игоря Владимировича мучительная дорога творческого самоопределения в быстро и решительно меняющемся мире.

В его «Голгофах» и христологическом цикле в целом, где художник просто и спокойно берет в качестве модели самого себя, есть та вдумчивая простота, что уже не требует внешних побуждений и не считается с жизненными обстоятельствами. Кажется, что Христос Игоря Пчельникова все еще в Гефсиманском саду в мучительном молении: «Да минует меня чаша сия». Разве тут до хороших манер и интеллектуальных игр, да и материал может быть любой, какой попадется под руку: бумага, картон, фанера, холст, даже просто парниковый полиэтилен, на котором написаны тончайшей красоты панно для витрин выставочного зала МОСХ России на Беговой улице.

В последние 15 лет Игорь Владимирович Пчельников, работающий уже один (иногда с М.В. Красильниковой), выполнил не много монументальных произведений, из которых можно вспомнить витражи для театра «Модерн» и композицию для фасада Центра В.Э. Мейерхольда в Москве, навеянную эстетикой 1920-х годов и декорациями Л. Поповой. Интересно, что в эти последние десятилетия станковая живопись И.В. Пчельникова становилась все более монументальной. Как будто в ней совершается подготовка к большому циклу росписей неведомого пока Храма, и будет очень жалко, если не найдется такого храма для Мастера.

От счастливого для Игоря Пчельникова момента торжественного открытия первого большого архитектурно-художественного ансамбля

И. Лаврова, И. Пчельников. Воспоминание об античности. Фрагмент скульптурной композиции в санатории «Южный». 1979

нового времени – 60-х годов XX века – Дворца пионеров на Ленинских горах прошло ровно 45 лет. За эти десятилетия сложился, расцвел и приобрел чистые формы большого мастерства его выдающийся талант. Игорь Владимирович Пчельников стал большим Мастером. Я верю, что его ждут открытия, достойные его художественной мудрости и великолепного дара.

В юбилейной статье принято писать об общественных достижениях художника, но они у всех на виду. Народный художник России, секретарь Союза художников России, председатель комиссии СХР по монументальному искусству И.В. Пчельников известен во всех регионах страны. Однако главным для него было и есть искусство. Это его жизнь, пусть она длится как можно дольше.

Наталья Аникина

Правление МОСХ России поздравляет своего коллегу, члена Правления И.В. Пчельникова с юбилеем и желает ему успехов в творчестве, счастья и долгих лет жизни.